

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
А. М. Сэндзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
С. М. Севярын

Міжнародны савет:
Антон Мірановіч (Польшча)
Марк Пілкінгтан (Францыя)
Станіслаў Рудальф (Польшча)
Б. В. Саліхаў (Расія)

Рэдакцыйная калегія:
А. М. Вабішчэвіч
(адказны рэдактар)
В. Ф. Байнёў
Т. А. Гарупа
А. А. Гужалоўскі
Т. І. Доўнар
А. І. Забейварота
У. В. Здановіч
У. Л. Ключня
У. У. Лосеў
Б. М. Ляпешка
А. А. Савіч

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ ЭКАНОМІКА ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2020

У адпаведнасці з Дадаткам да заада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі заада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 30.01.2020 № 22
(са змяненнямі, унесенымі заадам ВАК ад 09.03.2020 № 62)
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта»
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Вабищевич А. Н. Рубельский православный приход на Столинщине (1920-е гг. – начало XXI в.)	5
Бурик Е. А. Развитие внешних контактов Брестской области с зарубежными странами во второй половине 1950-х – конце 1970-х гг.	18
Сушко В. В. Возникновение и основные формы деятельности церкви евангельских христиан-баптистов на белорусских землях	27
Башков А. А. Практическое применение результатов археологических исследований в реставрационном деле на памятниках резиденционной архитектуры XVIII–XIX вв. на Брестчине	33
Карпович О. В. События восстания 1863 г. в Пинском уезде	46
Чайкин С. Н. Обеспечение порядка отбывания тюремного заключения на белорусских землях во второй четверти XIX в. – 1870-х гг.	57
Ши Вэй. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – помощник в реализации инициативы «Пояс и Путь»	64
Лаўрэнка Л. В. Стацыянарны гандаль на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.	69
Буйновский А. С. Владислав Конопчинский и его оценка причин падения Речи Посполитой	78
Шевелев Д. Л. «Историописание снизу»: палестинский исторический нарратив и доктрина «Народного сопротивления»	84

ЭКАНОМІКА

Конончук В. В. Моделирование урожайности зерновых культур в условиях проявления агроэкологических рисков	90
Костенко Н. В., Хомюк Л. Ю. Внешнеэкономическая политика Республики Беларусь в рамках ЕАЭС	96
Прыгун И. В., Романович С. П. Методологические основы и этапы развития стратегического планирования в Республике Беларусь	106
Кобринская О. Г. Модели стресс-тестирования и факторы влияния	115

ПРАВА

Береговцова Д. С. Закрепление презумпции несогласия на забор органов и тканей при посмертном донорстве в законодательстве зарубежных государств (на примере США)	121
Храмов С. М., Сильченко Т. В. Проблемные аспекты осуществления последующего этапа расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних	126
Иванчина О. Н. Коррелянты преступности: сущность, подходы и результаты исследований	135
Гончаров В. В. Институционализация форм прямой демократии в законодательстве Российской Федерации: конституционно-правовой анализ современных проблем и перспектив их разрешения	146
Резюк В. И. Структура и содержание криминологической характеристики отдельного вида преступности: концептуальные подходы определения и унификация	153
Становая О. В. Сравнительный анализ концессионного соглашения и договора подряда по законодательству Республики Беларусь	159
Цюга С. А. Избиратели, кандидаты на выборные должности и их доверенные лица как основные участники избирательного процесса	166
Дутко А. А. Понятие и признаки юридических конструкций как средств законотворческой техники ...	175
Бильдейко А. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках при строительстве: пути законодательного совершенствования	182
Журова М. А. Механизм расследования коррупционного правонарушения в теннисе	192

РЭЦЭНЗІІ

Мірановіч А. Гістарыяграфічны погляд на Заходнюю Беларусь у складзе міжваеннай Польшчы	198
---	-----

УДК 340.12 : 342

А. А. Дутко*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданского права и процесса**Института права и психологии**Национального университета «Львовская политехника»**e-mail: mr1506_dutko@ukr.net*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК СРЕДСТВ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Во-первых, юридические конструкции отражают структуру определенных однородных правовых явлений, требующих законодательной регламентации. Во-вторых, они являются идеальными моделями структуры правовых явлений, которые: 1) существуют в виде определенной системы терминов и понятий; 2) выступают моделями именно структуры правовых явлений, а не их признаков, свойств, функций; 3) составляют систему терминов и понятий, элементы которых определяются правовыми явлениями, которые они отражают; 4) являются абстрактно-обобщающими моделями, которые могут применяться законодателем для регламентации будущих явлений, если обнаружится сходство их структуры с явлениями, отраженными в конструкциях. В-третьих, юридические конструкции закрепляются в законодательстве двумя способами: текстуальным (словесным выражением содержания конструкции в тексте законов) и смысловым (логическим выводом содержания конструкции из совокупности нормативно-правовых предписаний). В-четвертых, юридические конструкции используются законодателем для достижения точности и определенности содержания законов и законодательства в целом. На основании содержательной характеристики юридических конструкций определяется их понятие.

Введение

Юридические конструкции являются одними из самых сложных средств законодательской техники, сущность которых недостаточно исследована в науке. Отраслевому законодательству известно много самых разнообразных конструкций, которые изучаются отраслевыми юридическими науками с учетом его предмета исследования. Задача общей теории права – сформулировать общее понятие юридических конструкций, на основе которого отраслевые юридические науки могли бы создавать свои конструкции.

В юридической науке отдельные вопросы юридических конструкций исследовались как в общетеоретическом аспекте (С. С. Алексеев, К. Бабаев, В. М. Баранов, А. А. Деревнин, Р. Иеринг, Ш. В. Калабеков, Т. В. Кашанина, Д. А. Керимов, М. М. Коркунов, Ю. Л. Мареев, А. Нашиц, М. М. Тарасов, В. В. Чевычелов, А. Ф. Черданцев и др.), так и с позиций отраслевых юридических наук (И. Бабин, А. В. Иванчин, В. М. Кудрявцев, Л. Л. Кругликов, П. И. Люблинский, В. В. Пиляева и др.). Основательно исследовал юридическую конструкцию А. Ф. Черданцев, который выделял «три аспекта понимания юридической конструкции». Они, по его мнению, являются методом познания права и правоотношений, средством юридической техники, построения нормативного материала (будучи выраженной в нормах права, конструкция становится нормативной юридической конструкцией), толкования норм права и установления юридически значимых фактов в процессе реализации норм права [1, с. 151].

Изучение юридических конструкций как метода познания и толкования права не является предметом нашего анализа. Цель статьи – исследование признаков юридических конструкций как средств законодательской техники, моделей определенных правовых явлений, с помощью которых формируются предписания законов, и на основании содержательной характеристики юридических конструкций определение их понятия.

Понятие юридических конструкций давно известно и используется в юриспруденции, хотя определяется по-разному. Наиболее характерными определениями являются следующие: 1) специфическое построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду правоотношений, юридических фактов, их связи между

собой [2, с. 489]; 2) идеальная модель урегулированных правом общественных отношений или отдельных элементов, которая служит методом познания права и общественных отношений [3, с. 87]; 3) средство правотворческой техники, которое заключается в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала и одновременно является методом познания и толкования норм права [4, с. 8, 144].

Анализ этих и других определений дает возможность сделать некоторые выводы.

Во-первых, большинство ученых рассматривают юридическую конструкцию как средство построения нормативного материала, тем самым подчеркивая ее роль и назначение. С этим следует согласиться. В то же время необходимо уточнить, что таким правовым материалом выступают нормативно-правовые предписания, которые являются содержанием законов и других форм позитивного права.

Во-вторых, ученые, выясняя сущность юридической конструкции, понимают ее в основном как модель, схему, типичный образец тех или иных правовых явлений: правоотношений, прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов и т. п. Не отрицая понимания юридических конструкций как моделей, заметим, что они не являются моделями именно регулирования. Моделями регулирования общественных отношений выступают юридические нормы, нормативные и индивидуальные предписания. Юридические же конструкции сами по себе ничего не регулируют, а служат лишь средством (хотя и очень важным) создания правовых предписаний.

В-третьих, некоторые ученые рассматривают юридические конструкции не только как средства правотворческой техники, но и как метод познания права и метод толкования права. Действительно, юридические конструкции можно рассматривать как гносеологические инструменты правовой науки, собственно, как и все другие понятия и категории юридической науки, которые используются для познания явлений правовой действительности. Например, общетеоретическая конструкция правоотношений служит познанию отраслевых правоотношений, конструкция состава правонарушений – изучению особенностей отдельных видов правонарушений и т. п.

Следует также согласиться и с тем, что юридические конструкции могут выступать как способ толкования юридических норм. Например, использование при толковании конструкции «брак» требует уяснения смысла соответствующих статей Семейного кодекса и ответов на вопрос: достигли ли супруги брачного возраста, находятся ли они в другом зарегистрированном браке, находятся ли в близких родственных отношениях, было ли их согласие на вступление в брак свободным и полным? Отсутствие знаний хотя бы об одном из элементов конструкции свидетельствует о неполноте уяснения содержания правовой нормы.

Понимание юридических конструкций не только как средств законотворческой техники, но и как методов познания и толкования права позволило ученым говорить о существовании широкого и узкого подходов к их исследованию [4, с. 8].

Анализ юридической литературы также показал, что ученые исследовали признаки юридических конструкций. Так, В. В. Чевычелов выявил, что: они являются средством правотворческой техники; представляют собой правовые модели; являются методом познания права и общественных отношений; представляют собой систему взаимодействующих элементов, компонентов, которые могут образовывать подсистемы (стороны) конструкций [4, с. 57–69].

По мнению А. А. Деревнина, признаки юридических конструкций следующие:

- 1) являются одной из форм отражения правовой действительности;
- 2) представляют собой абстракции (идеальные модели) правовых явлений, которые они отражают;
- 3) выступают как аналоги соответствующих объектов;
- 4) выражают структуру сложных элементов;

5) содержат знания о явлениях, изучаемых правовой наукой [5, с. 45].

Можно согласиться с мнением этих авторов по определенным указанным признакам. Вместе с тем необходимо заметить, что не все они позволяют четко отграничить юридические конструкции от других средств законотворческой техники, ведь существенные признаки какого-либо явления должны служить установлению «границ», «пределов» между явлениями.

По нашему мнению, юридическим конструкциям присущи признаки, характеризующие их особенности именно как средств законотворческой техники.

Первым признаком является то, что юридические конструкции – это отражение структуры определенных однородных правовых явлений, требующих законодательной регламентации. Прежде всего следует отметить, что круг таких явлений определяется, как правило, самим законодателем.

Термин «конструкция» (от лат. *constructio* ‘составление, построение’) истолковывается как структура, план, взаимное расположение частей какого-либо сооружения, механизма. При этом под структурой в философской литературе, как правило, понимают специфический способ связи элементов, компонентов [6, с. 107]. В то же время под элементами понимают внутреннюю неделимую в силу конкретного качества единицу, т. е. неделимый в пределах этого качества минимальный ее носитель [6, с. 74]. Иными словами, структура – это состав элементов и тип связи между ними. Поэтому юридическая конструкция должна отражать прежде всего структурные элементы определенных юридических явлений. В ней должна отражаться вся совокупность таких элементов, учитывая, что отсутствие хотя бы одного из них приведет в итоге к неполноте законодательства. Это можно объяснить на примере. Право нацелено на регулирование общественных отношений. Они будут урегулированы, если все их элементы (субъекты, объекты, действия, поведение субъектов) найдут адекватное отражение в юридической конструкции, с помощью которой впоследствии будут формироваться нормативно-правовые предписания. Вот почему юридическая конструкция правоотношений состоит из субъектов правоотношений, объектов правоотношений, субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей.

По мнению К. Бабаева, В. М. Баранова, В. А. Толстик, юридическая конструкция может быть моделью отдельных элементов правоотношений [3, с. 87]. С этим можно согласиться, если, во-первых, такой элемент будет рассматриваться как отдельное правовое явление, и если, во-вторых, он также состоит из определенных элементов, которым присущи определенные правовые свойства. Хотя такие их элементы будут проявляться уже по другим критериям. Действительно, субъективные юридические права и обязанности как элементы правоотношений являются правовыми явлениями со своими элементами, совокупность которых отражается соответственно в юридической конструкции субъективного юридического права и юридической конструкции субъективной юридической обязанности.

Юридическая конструкция должна отражать не только всю совокупность элементов правового явления, но и тип связи между ними. Выявление типа связей между элементами (причинно-следственной или функциональной и т. д.) позволяет установить порядок их расположения, размещения относительно друг друга. Таким образом, юридическая конструкция является отражением определенной последовательности элементов правового явления. Это дает возможность логически построить правовой материал, выложить его в определенной последовательности, которая обусловлена типом связи между элементами правового явления. Так, в юридической конструкции гражданских правоотношений элементы расположены в следующем порядке: субъекты гражданских правоотношений, объекты гражданских правоотношений, гражданские права и обязанности. В такой же последовательности осуществляется правовая регламентация гражд-

данских отношений в Гражданском кодексе (ГК) Украины. Также в ГК Украины после порядка расположения элементов юридической конструкции гражданско-правового договора (договор-факт, договор-правоотношение, договор-форма) дается регламентация отдельных видов гражданско-правовых договоров.

Итак, юридическая конструкция является отражением всех элементов однородных правовых явлений в их определенной последовательности. Следовательно, она является отражением их структуры.

Второй признак: юридические конструкции являются идеальными моделями структуры правовых явлений. Слово «модель» как в научной литературе, так и в повседневной речи употребляется в разных значениях. Оно используется для обозначения различного типа явлений. Под моделью иногда понимают некий «идеальный» образец, с которого копируют другие предметы такого же типа. Наконец, под моделью иногда понимают специально созданный человеком предмет, устройство или систему, который определенным образом имитирует, воспроизводит существующие системы, процессы.

В. А. Штофф отмечает: «Модели с той или иной степенью приближения *отражают* реальный объект, находятся с ним в отношении сходства (изоморфизм, гомоморфизм). Таким образом, модели выступают как необходимое промежуточное звено между совокупностью утверждений теории и действительностью, которая *приблизительно отражается в соответствующих моделях*» (курсив автора. – А. Д.) [7, с. 237]. Конструируя модель, необходимо учитывать, что она лишь приблизительно отражает объект и упрощает его. Модель и оригинал не тождественны, а только подобны. Иными словами, между моделью и оригиналом может существовать или однозначное соответствие (гомоморфизм), или взаимнооднозначное соответствие (изоморфизм) по их свойствам, структуре, функциям и т. п.

Исходя из этих положений можно сделать определенные выводы относительно юридических конструкций:

1. Юридические конструкции являются идеальными (теоретическими) моделями. Идеальные модели существуют в мышлении людей и функционируют по законам логики, они являются отражением материального мира. Модели этого вида остаются идеальными моделями, даже если они воплощены в какой-либо материальной форме (на рисунке, чертеже или системе знаков). Юридические конструкции создаются юридической наукой и практикой и существуют в виде определенной знаковой системы. Они выражаются с помощью определенных языковых средств, в частности юридических терминов. Учитывая логическую характеристику юридической конструкции как идеальной модели правовых явлений, можно сказать, что она представляет собой систему понятий. Юридическая конструкция существует в виде системы терминов и понятий, которая отражает то или иное правовое явление.

2. Юридические конструкции являются моделями именно структуры правовых явлений. По нашему мнению, они не могут быть моделями функций, свойств, признаков правовых явлений и т. п., следовательно, не любая модель является юридической конструкцией. Как мы пытались доказать раньше (при характеристике первого признака юридических конструкций), юридические конструкции являются отражением совокупности элементов однородных общественных отношений и иных правовых явлений, расположенных в определенном порядке, определенной последовательности, т. е. моделями их структуры. И в этом заключается отличие нашей позиции относительно понятия юридических конструкций как моделей от точек зрения других авторов. В. В. Чевычелов также отмечает, что юридическая конструкция как идеальная модель отражает объективные свойства однородных общественных отношений [4, с. 108]. Правда, некоторые ученые не отрицают того, что юридические конструкции могут отражать также структуру общественных отношений. Иными словами, они не проводят различий между

моделями структуры и моделями свойств (признаков) правовых явлений. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением С. И. Архипова, что признаки юридического лица, закрепленные в российском гражданском законодательстве, являются юридической конструкцией, хотя, по его мнению, и неполной [8, с. 297–302]. Отображение определенной совокупности признаков правового явления тоже модель. И если такая модель закрепляется в законодательстве, то перед нами совершенно иное средство законотворческой техники – законодательная дефиниция, но не юридическая конструкция.

Одной из целей формирования юридической конструкции является создание такой структурной модели, опираясь на которую в процессе реализации права можно установить необходимые и достаточные основания для признания факта существования того или иного отношения, явления, действия. Так, установление всех элементов состава преступления является основанием уголовной ответственности, т. е. основанием для признания деяния лица преступлением, тогда как законодательное определение понятия преступления отделяет его от других противоправных посягательств, а также обеспечивает однозначное его понимание. Но любое правовое явление можно исследовать, учитывая его структуру, признаки, функции, следовательно, можно создать различные модели, которые будут играть разную роль в правовой регламентации общественных отношений.

3. Юридическая конструкция как система терминов и понятий, отражающая оригинал, сама состоит из определенных элементов, которые в упрощенном, абстрактном виде воспроизводят построение и внутреннюю организацию правовых явлений, т. е. их компонентов (элементов), размещенных по определенному типу связей между ними. В то же время элементы юридической конструкции не отражают свойства (признаки), функции правовых явлений. Т. е. элементы юридической конструкции определяются элементами тех правовых явлений, которые она отражает. Следует также отметить, что сложность правовых явлений, которые подвергаются правовой регламентации, как правило, не позволяет дать их отображения с помощью одной модели. Поэтому чаще создается сложная модель, которая включает несколько отдельных моделей, каждая из которых отражает лишь отдельные компоненты таких правовых явлений. Следовательно, одна юридическая конструкция может представлять собой комплекс отдельных конструкций как ее составляющих (элементов). Поскольку конструкция отражает элементы однородных правовых явлений, то и понятия, которые отражают, будут общими по объему и абстрактными по содержанию. В этом плане можно говорить о «бессодержательности» конструкций. Конкретным же содержанием ее наполняет законодатель в зависимости от потребностей правового регулирования при создании нормативно-правовых предписаний. Например, конструирование ответственности без вины в гражданском праве: здесь более общей конструкцией является конструкция общих оснований гражданско-правовой ответственности, каковы вред, противоправное поведение, причинная связь между первым и вторым, вина.

Таким образом, элементы конструкции законодатель наполняет конкретным содержанием, закрепляя определенное правило поведения в нормативном предписании, связывает их с теми или иными обстоятельствами либо с наличием или отсутствием обстоятельств. В целом же юридическая конструкция описывает структуру, построение правовых явлений, является схемой, которая может быть наполнена различным содержанием.

4. Поскольку юридическая конструкция является упрощенным абстрактно-обобщенным образом явлений правовой действительности, постольку она является их гомоморфным отображением. А это значит, что юридические конструкции могут быть применены для нужд законодательного регулирования тех явлений, которые могут возникнуть в будущем, если обнаружится сходство, подобие их структуры с явлениями, которые отражаются в конструкциях. Поэтому юридические конструкции также высту-

пают в роли прообраза будущих явлений, что значительно облегчает впоследствии формирование с их помощью новых нормативно-правовых предписаний.

Третий признак: юридические конструкции закрепляются в законодательстве. Способами их закрепления являются текстуальный, т. е. непосредственное словесное выражение в тексте законов содержания определенной конструкции, и смысловой, когда содержание конструкции выводится путем логического анализа соответствующей совокупности нормативно-правовых предписаний. В последнем случае юридическая конструкция реконструируется в единое целое ее частями, закрепленными в различных юридических предписаниях.

Анализ кодифицированных нормативных актов относительно использования в них юридических конструкций показал, что преобладает их смысловое закрепление. Примером этого служат конструкции гражданских правоотношений, гражданских процессуальных, уголовных процессуальных правоотношений; гражданско-правовых договоров; гражданско-правовой ответственности; гражданско-процессуальной и уголовно-процессуальной формы; состава преступления и отдельных составов преступлений. В качестве примера текстуального способа закрепления можно привести конструкцию гражданского обязательства, все элементы которой словесно выражены в ст. 509 ГК Украины. В то же время определенные юридические конструкции могут иметь такие элементы, которые можно рассматривать как самостоятельные юридические конструкции. Например, юридические конструкции отдельных гражданских договоров состоят из таких элементов, как договор-факт, договор-правоотношение, договор-форма. В свою очередь, договор-правоотношение также является юридической конструкцией. И если юридические конструкции гражданско-правовых договоров в целом имеют смысловой способ закрепления, то их элементы – договор-правоотношение как самостоятельная конструкция – закрепляются текстуально.

Четвертый признак заключается в том, что юридические конструкции используются законодателем для достижения точности и определенности законов и законодательства в целом. В юридической литературе обращалось внимание на назначение юридических конструкций в контексте их значимости для обеспечения качественных свойств позитивного права, точности и определенности правового регулирования. Нормативно-правовые предписания содержат указание на существенные общие признаки определенной группы общественных отношений, которые характеризуют всю совокупность их элементов (субъектов, объектов, прав и обязанностей) и находятся в однозначном соответствии с этой группой отношений.

Поскольку юридические конструкции являются отражением элементов однородных общественных отношений и иных правовых явлений в полном объеме и являются гомоморфными моделями, то их использование для создания нормативно-правовых предписаний позволяет закрепить в последних все их элементы таким образом, чтобы между предписаниями и общественными отношениями существовало однозначное соответствие. Таким образом, использование юридических конструкций способствует достижению точности и определенности содержания законодательства. Все это дает возможность определить юридические конструкции как закрепленные в законодательстве идеальные обобщающие модели структуры однородных правовых явлений, создаваемых для формирования регулятивных, охранных, защитных нормативно-правовых предписаний и достижения точности и определенности законов.

Заключение

Юридическим конструкциям присущи следующие признаки, которые характеризуют их особенности как средств законотворческой техники. Во-первых, они являются отражением структуры определенных однородных правовых явлений, требующих

законодательной регламентации. Во-вторых, юридические конструкции являются идеальными моделями структуры правовых явлений, которые: 1) как идеальные модели существуют в виде определенной системы терминов и понятий; 2) служат моделями именно структуры правовых явлений, а не моделями их признаков, свойств, функций; 3) образуют системы терминов и понятий, элементы которых определяются элементами правовых явлений, которые они отражают; 4) выступают в качестве абстрактно-обобщающих моделей, которые могут применяться законодателем для регламентации будущих явлений, если обнаружится сходство их структуры с явлениями, отраженными в конструкциях. В-третьих, юридические конструкции закрепляются в законодательстве двумя способами – текстуальным (словесным выражением содержания конструкции в тексте законов) и смысловым (логическим выводом содержания конструкции из совокупности нормативно-правовых предписаний). В-четвертых, юридические конструкции используются законодателем для достижения точности и определенности содержания законов и законодательства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург : Наука, 1993. – 192 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – М. : Велби : Проспект, 2008. – 576 с.
3. Бабаев, В. К. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М. : Юрист, 1998. – 251 с.
4. Чевычелов, В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Чевычелов. – Н. Новгород, 2005. – 180 л.
5. Деревнин, А. А. О понятии юридических конструкций / А. А. Деревнин // Акад. юрид. журн. – 2004. – № 4. – С. 9–13.
6. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – 386 с.
7. Штофф, В. А. Проблемы методологии научного познания / В. А. Штофф. – М. : Высш. шк., 1978. – 217 с.
8. Архипов, С. И. Субъект права: теоретическое исследование / С. И. Архипов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.06.2019

Dutko A. A. Concept and Signs of Legal Constructions as a Means of Law-Making Techniques

The signs of legal constructions as means of lawmaking technique as models of certain legal phenomena with the help of which the prescriptions of laws are constructed are examined. The article points out that legal constructions are characterized by features that characterize their features as a means of lawmaking technique. First, they are a reflection of the structure of certain homogeneous legal phenomena that require legislative regulation. Secondly, legal constructions are ideal models of the structure of legal phenomena. Thirdly, legal constructions are fixed in the legislation in two ways: textual (verbal expression of the content of the construction in the text of laws) and semantic (the logical conclusion of the content of the construction from the set of regulatory legal provisions). Fourth, legal constructions are used by the legislator to achieve the accuracy and certainty of the content of laws and legislation in general. On the basis of the content characteristic of legal constructions, their concept is defined.